

**АКАДЕМГОРОДОК В 1968 ГОДУ:
«ДЕЛО 46-ти» В ЗЕРКАЛЕ ДОКУМЕНТОВ**

Сейчас все больший интерес историков и широкой общественности вызывает история Новосибирского научного центра, Академгородка как исторического феномена, в судьбе которого отразилась история всего российского социума. Это внимание усиливается в связи с 50-летием Сибирского отделения Академии наук (май 2007 г.). При этом становление и развитие Академгородка представляет значительный интерес не только в контексте истории науки, но и общественно-политической жизни. Известно, что наиболее яркой вехой политической истории Академгородка стали события 1968 г., в первую очередь, фестиваль «бардов» и «письмо 46-ти».

Напомним, что в начале 1968 г. сорок шесть научных сотрудников СО АН и преподавателей НГУ подписали письмо с протестом против нарушения гласности в ходе самого крупного судебного процесса над московскими «диссидентами» – А. Гинзбургом, Ю. Галансковым, А. Добровольским и В. Лашковой. Это выступление стало наиболее масштабным для того периода проявлением оппозиционной общественной активности ученых Академгородка и вместе с тем Новосибирска и всей Сибири. В то же время, это было и крупнейшей общественно-политической акцией в масштабах всей страны.

Как известно, «письмо 46-ти» было адресовано Верховному суду РСФСР и Генеральному прокурору СССР, его копии были направлены также Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР и Председателю Совета Министров СССР, а также в редакцию газеты «Комсомольская правда». Однако далее события – по невыясненным до сих пор причинам – приняли неожиданный оборот: 23 марта текст письма был опубликован в «Нью Йорк таймс», а 27 марта – оглашен по «Голосу Америки» с указанием всех фамилий «подписантов» и их регалий. Зарубежные СМИ подняли шум о чуть ли не «восстании ученых» в Академгородке.

Естественно, что все это вызвало чрезвычайно негативную реакцию наших властей, тем более что незадолго до этого в Академгородке произошел другой «скандал» – знаменитый

фестиваль «бардов», «гвоздем» которого стали выступления Александра Галича. Все это было оценено официальными органами как своего рода «антисоветская демонстрация».

В связи с названными событиями по распоряжению руководящих партийных органов была развернута масштабная политическая кампания: во всех учреждениях Академгородка были проведены соответствующие мероприятия (партийные и общие собрания, заседания ученых советов), где «подписанты» подвергались почти единодушному осуждению. Шестеро из них, будучи членами КПСС, получили партийные взыскания, в том числе трое – исключены из партии.

В период горбачевской «перестройки», в 1990 г., Советский райком отменил свое решение, принятое в 1968 г., и поставил вопрос о политической реабилитации «подписантов». Было признано, что кампания их осуждения стала поводом для негативного перелома в общественной жизни Академгородка, привела к усилению консервативных и застойных тенденций.

Следует отметить, что рассматриваемые события, вызывая значительный интерес в Академгородке и за рубежом, в то же время не подверглись до настоящего времени обстоятельному историческому изучению. На данный момент они получили определенное отражение в единственной заметной научно-исторической работе – статье Е. Г. Водичева и Н. А. Куперштох [1]. Это произведение названных известных историков отличается высоким аналитическим уровнем, глубоким проникновением в суть рассматриваемых событий. Вместе с тем следует отметить ограниченность источниковой базы данной статьи: в сущности, она в основном базируется на информационных ресурсах, извлеченных из дипломного сочинения выпускницы гуманитарного факультета Ж. А. Бадалян, защищенного в 1995 г. под нашим руководством.

В связи с отсутствием фундаментальных исторических исследований по данной теме нередко в разного рода упоминаниях о событиях 1968 г. отмечаются досадные неточности. Особое сожаление вызывают огрехи подобного рода в ценном издании об Академгородке,

опубликованном в 2003 г. по инициативе академика В. Е. Накорякова. Так, в помещенном в названной книге тексте канд. техн. наук Р. С. Горелика (Институт теплофизики СО РАН) говорится: «К счастью, “борьба идей” в Академгородке никому не грозила тюрьмой и расстрелами. Даже после знаменитого “Письма двадцати пяти” никто из авторов так уж сильно не пострадал. В том письме, отправленном в ЦК КПСС, говорилось, что ученым и народу нужна демократия и полная информация обо всем происходящем в нашей стране и за рубежом. Шума из-за письма было много, но в тюрьму посадили лишь одного молодого автора, да и то всего на день, чтобы поугаждать. Всерьез же наказали только доктора физико-математических наук Фета. Перевели из завлабов в старшие научные сотрудники, потом сделали младшим, потом лаборантом и вообще сократили. Фет за деньги писал людям кандидатские и докторские диссертации, зарабатывая на этом в пять раз больше, чем во время работы в институте. Впоследствии он уехал за границу» [2. С. 42].

В данном фрагменте содержатся все мыслимые и немислимые искажения исторических реалий. Автор, не давая себе труда обратиться к элементарным источникам, видимо, основываясь на разного рода слухах, своего рода «академском фольклоре». Между тем он мог бы, например, побеседовать с Абрамом Ильичем Фетом, который никогда не эмигрировал из Академгородка и до сих пор невозмутимо гуляет по его тропинкам...

В качестве важного шага к фундаментальному историческому исследованию событий 1968 г. в новосибирском Академгородке следует признать документальные публикации по данной теме. Этот подход эффективно зарекомендовал себя в изучении многих исторических реалий, в том числе и общественной жизни новосибирского Академгородка. Наиболее убедительным примером такого рода является документальная подборка о фестивале «бардов», выполненная А. Г. Борзенковым [3], – во многих отношениях ее следует признать образцовой для работ такого жанра.

В настоящее время в нашем распоряжении сконцентрирован обширный комплекс источников в связи с «письмом 46-ти». Это материалы ЦК КПСС, КГБ, Новосибирского обкома, горкома, Советского райкома КПСС, партийных организаций институтов СО АН и университета, а также интервью участников событий. В совокупности с комментариями это дает широкую и многоплановую панораму событий. В перспективе данный документальный массив будет опубликован в виде специального издания.

В настоящей публикации вниманию читателя предлагаются два ключевых документа в контексте рассматриваемой темы: постановление

ние бюро Советского райкома КПСС от 16 апреля 1968 г. «О некоторых вопросах идеологической работы в институтах СО АН СССР и НГУ» и Докладная записка председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР Ю. В. Андропова в ЦК КПСС от 9 сентября 1968 г. Второй документ характеризует в целом политико-идеологическую ситуацию в новосибирском Академгородке, при этом значительное внимание уделяется событиям, связанным с «письмом 46-ти».

№ 1.

Постановление бюро Советского райкома КПСС от 16 апреля 1968 г. «О некоторых вопросах идеологической работы в институтах СО АН СССР и НГУ»¹

Нынешний этап исторического развития характеризуется резким обострением идеологической борьбы между капитализмом и социализмом. Антикоммунизм стремится использовать свой идеологический аппарат для подрыва морально-политического единства советского общества, делая ставку на морально неустойчивых, политически незрелых людей.

Новосибирский научный центр, получивший широкую известность в стране и за рубежом, привлекает к себе внимание различных антисоветских организаций, которые хотели бы противопоставить научную интеллигенцию народу, рабочему классу, партии, скомпрометировать ученых в глазах широкой советской общественности. В этой связи очевидна безответствен-

¹ Вопрос рассматривался в качестве первого пункта повестки дня. При обсуждении присутствовал фактически весь районный партийный актив, в том числе руководство научно-исследовательских институтов и других учреждений – всего 50 чел. Среди них, в частности, такие представители научной элиты, как А. А. Трофимук, Г. И. Марчук, А. Г. Аганбегян. В обсуждении помимо докладчика, первого секретаря райкома КПСС В. П. Можина, приняли участие А. А. Трофимук (первый заместитель председателя СО АН СССР, директор Института геологии и геофизики), А. Г. Аганбегян (директор Института экономики и организации промышленного производства СО АН), В. А. Аврорин (декан гуманитарного факультета), В. Н. Гайский (секретарь партбюро Института геологии и геофизики СО АН СССР), В. Г. Костюк (первый секретарь Советского райкома ВЛКСМ). О содержании их выступлений судить не имеем возможности, поскольку в соответствии с установившейся практикой делопроизводства руководящих партийных органов ход прений не фиксировался, соответствующие пункты повестки дня содержали лишь решения.

Помимо названного вопроса в качестве пункта № 8 повестки дня рассматривались персональные дела Алексева И. С., Борисовой Л. Г., Конева В. А., Рожновой С. П., Яблонского Г. С. Однако соответствующие листы в архивном деле «законвертированы».

ность и политическая незрелость группы сотрудников институтов СО АН и НГУ, которые в своем коллективном письме необоснованно пытались дискредитировать советские юридические органы. Это письмо было использовано враждебной прессой и радио в целях антисоветской пропаганды.

Большинство подписавших письмо из числа сотрудников Института ядерной физики, НГУ и ФМШ. Из 32 членов кафедры языкознания НГУ (зав. кафедрой Тимофеев) 4 преподавателя оказались в числе подписавших письмо.

Особенно нетерпимо, что среди подписавших письмо были коммунисты (т.т. Алексеев, Конев – НГУ, Косицина – ФМШ, Яблонский – Институт катализа, Рожнова – Институт истории, филологии и философии, Борисова – Институт экономики).

Подобный факт стал возможен потому, что в партийных организациях институтов СО АН и НГУ не изжито до сих пор благодушие в идеологической работе, существует недооценка влияния буржуазной пропаганды, классовый, партийный подход к явлениям идейной жизни подменяется обывательским подходом.

Бюро райкома КПСС с удовлетворением отмечает, что на проведенных в институтах СО АН собраниях, ученых советах, заседаниях кафедр общественных наук, собраниях коллективов дана единодушная и правильная оценка поступка сотрудников как политически враждебной акции, использованной враждебными силами для идеологической диверсии. Обсуждение этого факта способствовало сплочению коммунистов и беспартийного научного актива на принципиальной научной основе.

В обстановке высокой партийной требовательности прошли собрания в партийных организациях институтов катализа, математики, цитологии и генетики, геологии и геофизики, ВЦ, НГУ и ФМШ, Ботанического сада и других. Лишь отдельные коммунисты пытались смазать остроту вопроса, с обывательских позиций оценить политическую ошибку коммунистов и беспартийных, подписавших письмо. Имел место случай, когда коммунист Кашменская (Институт геологии и геофизики) выступила против решения партийного собрания на общем собрании коллектива института, нарушив тем самым Устав партии.

Тревожным является и тот факт, что часть молодежи все еще не поняла ошибочности политической акции, совершенной группой сотрудников, а райком ВЛКСМ не развернул настоящей разъяснительной работы в этом направлении. Так, бюро ВЛКСМ Института химической кинетики и горения не дало принципиальной оценки поведения сотрудника института члена ВЛКСМ Ильичева.

Бюро райкома КПСС обязывает партийные организации, райком ВЛКСМ и впредь занимать наступательные позиции в идейной борьбе, до конца развенчать тех, кто под видом развития демократии пытается дискредитировать советские органы, распускает клеветнические слухи, распространяет письма и фальсифицированные документы.

В работе ряда организаций, ведущих культурную деятельность в Академгородке (клуб-кафе «Под интегралом», клуб «Гренада»), наблюдается идеологическая беспринципность, погоня за сенсациями, а порой аморализм. Руководители этих учреждений (Бурштейн, Штенгель, Меньшиков, Яблонский, Казанцев, Димитров) не имеют четких идейных позиций. Отдельные мероприятия, проводимые ими (дискуссия о социальной активности интеллигенции, выступления Галича на празднике песни), являются политически вредными.

Особенно нетерпимым является тот факт, что в НГУ преподавание и воспитание студентов подчас ведут преподаватели, не имеющие твердой идейной убежденности. В числе подписавших письмо, использованное в антисоветской пропаганде, ряд преподавателей общественных кафедр. На физическом факультете выпущена газета «Прометей», в которой восхваляется антиобщественное содержание песен Галича, помещены политически незрелые статьи по комсомолу. Секретарь партийного бюро физического факультета т. Морозова заняла неправильную позицию в этом вопросе, взяв под защиту содержащиеся в газете ошибочные положения. Отдельные группы студентов в обход демократически избранных органов НГУ пытаются развешивать бьющие на эффект, безответственные объявления и призывы. Партком и комитет ВЛКСМ НГУ смирились с подобной практикой. В ряде комсомольских организаций, клубов имеется склонность заменять дело дискуссией, работу разговорами, склонность братья за многое и не доводить дело до конца.

Отдел пропаганды райкома КПСС (т.т. Яновский Р. Г., Богомолов П. И.) упускают организационную сторону идеологической работы, проявляют снисходительность и недостаточную требовательность в отношении руководителей, ответственных за идеологическую работу (руководителей кафедр общественных наук, директоров клубов, ДК).

В работе райкома ВЛКСМ (т.т. Костюк В. Г., Ковалев В.) мало деловитости, увлечение финансовой деятельностью. Комсомольскому активу не хватает боевитости и сплоченности по принципиальным вопросам. В ряде случаев райком ВЛКСМ опирается на людей, политически незрелых (Яблонский, Рожнова, Штенгель и др.).

Бюро райкома КПСС обращает внимание партийных организаций на то, что ослабление

партийного влияния на различные стороны идейной жизни неизбежно влечет за собой самые отрицательные последствия. Нельзя забывать, что «политику в серьезном смысле слова могут делать только *массы*, а масса беспартийная и не идущая за крепкой партией есть масса распыленная, бессознательная, не способная к выдержке и превращающаяся в игрушку ловких политиканов, которые являются всегда “вовремя” для использования подходящих случаев» (Ленин. Соч. Т. 2. С. 66).

БЮРО РАЙКОМА КПСС ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать партийные и комсомольские организации институтов СО АН и НГУ устранить имеющиеся недостатки в идеологической работе. В основу деятельности положить решения апрельского (1968 г.) Пленума ЦК КПСС. Партийные организации должны направлять все имеющиеся средства идейного воспитания на укрепление коммунистической убежденности, чувства советского патриотизма и пролетарского интернационализма у каждого коммуниста и советского человека, идейной стойкости и умения противостоять любым формам буржуазного влияния.

2. Особое внимание обратить на воспитание классового партийного сознания, гражданских качеств у молодежи. Необходимо шире привлекать научную молодежь к конкретным делам: внедрение научных результатов в производство, пропаганда научных знаний, расширение научного кругозора. Повысить требовательность к молодым научным работникам, повести решительную борьбу с проявлениями нескромности, аморализма, использовать все возможные средства для укрепления связи научной молодежи с рабочей и сельской молодежью.

3. Руководителям научных учреждений и партийным организациям рассмотреть вопрос о лучшем подборе и укреплении кадров, исходя из деловых и политических качеств сотрудников.

4. Обязать ректорат, партком НГУ принять необходимые меры по замене преподавателей, проявивших политическую незрелость, и прежде всего на гуманитарном факультете и в ФМШ.

Укрепить руководство физического факультета. Считать обязательным согласование кандидатур, направляемых на работу в НГУ по совместительству, с партийными организациями, которые несут прямую ответственность за свои рекомендации.

В работе со студенческой молодежью одним из главных направлений считать вовлечение студентов в деятельность научных и научно-технических обществ, пропаганду студентами научных знаний среди рабочей и сельской молодежи.

5. Усилить партийное влияние на работу Домов культуры и клубов. Отделу пропаганды райкома КПСС, Президиуму СО АН, местному комитету профсоюза и райкому ВЛКСМ рассмотреть содержание работы клуба-кафе «Под интегралом» и «Гренады» и принять меры по руководству учреждениями, ведущими культурную работу в Академгородке.

6. Райкому ВЛКСМ провести работу по сплочению комсомольского актива на четкой идейной основе, поднять уровень организационной работы и дисциплины в комсомольских организациях.

7. Отделу пропаганды райкома КПСС при кабинете партийного просвещения организовать консультации по актуальным вопросам международной и внутренней жизни для лекторов, пропагандистов и политинформаторов.

8. Бюро райкома КПСС с удовлетворением воспринимает меры, намечаемые ЦК КПСС для улучшения действенности и оперативности информации трудящихся о событиях внутри страны и за рубежом. Одновременно бюро райкома КПСС обращает внимание партийных организаций на необходимость улучшения информации райкома КПСС со стороны первичных организаций о вопросах, поднимаемых коммунистами.

ГАНУ. Ф. П-269. Оп. 7. Д. 9. Л. 134–138. Машинописный подлинник

№ 2.

Докладная записка председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР Ю. В. Андропова в ЦК КПСС от 9 сентября 1968 г.²

Комитет государственной безопасности располагает данными о политически вредных и антиобщественных проявлениях среди отдельных научных работников Сибирского отделения АН СССР и других лиц, проживающих в Академгородке.

В числе этих лиц известны:

Гольденберг И. С., преподаватель литературы Новосибирского государственного университета, близкий друг Даниэля и его жены Богораз-Брухман, который на протяжении ряда лет в своем окружении, а иногда в публичных выступлениях допускает провокационные высказывания, нелегально распространяет так называемые материалы «самиздата». В 1965–1966 гг., будучи преподавателем Физико-математической

² На тексте документа имеется автограф заместителя заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС А. Н. Яковлева, датированный 10 сентября того же года.

школы при Сибирском отделении АН СССР, пытался ввести разработанную им программу преподавания литературы, которая исключала изучение творчества таких писателей, как Чернышевский, Тургенев, Грибоедов, Фадеев. Вместо этого предлагалось изучение жизни и творческой деятельности Цветаевой, Мандельштама и Пастернака. В беседах с учениками оправдывал поступки Даниэля, Синявского, Тарсиса, а примененные к ним меры наказания квалифицировал как незаконные и террор. В результате политической вредной деятельности Гольденберга отдельные ученики в сочинениях на тему «Кого бы из писателей ты порекомендовал бы прочитать своему другу?» заявляли: «Пушкина – стыдно», «Только не Фадеева – этого отвратительного писателя», а некоторые пытались доказать якобы отсутствие в Советском Союзе свободы личности и демократии. В марте с.г. Гольденберг подписал клеветническое письмо в защиту Гинзбурга и других, принимал участие в редактировании этого письма и в сборе подписей под ним.

Берг Р. Л., доктор биологических наук, старший научный сотрудник Института цитологии и генетики СО АН СССР, организовала в своей квартире салон, где собираются лица, увлекающиеся западным искусством и литературой. Является одним из авторов клеветнического письма в связи с судебным процессом по делу Гинзбурга, Галанскова, Добровольского и Лашковой.

Хохлушкин И. Н., младший научный сотрудник Института экономики СО АН СССР, в 1950 г. был осужден по ст. 58-10 УК РСФСР, впоследствии реабилитирован. В заключении находился вместе с Солженицыным и Копелевым, с которыми до настоящего времени поддерживает связь. Дома хранит политически вредную литературу. Поставил свою подпись и принимал активное участие в сборе подписей под указанным выше письмом.

Александров А. Д., член КПСС, академик, заведующий отделом Института математики СО АН СССР. Характеризуется политически беспринципным человеком. Ряд его публичных выступлений, особенно перед молодежью, носит двусмысленный, а иногда явно провокационный характер. Так, в марте сего года в лекции «Об этике культуры личности», прочитанной студентам Новосибирского государственного университета, он заявил: «Пора кончить копать в кровавом белье Сталина, а необходимо действовать, действовать и еще раз действовать, чтобы не допустить повторения ошибок прошлого». Оперативным путем стало известно, что Александров, беседуя с сотрудницей Института экономики Борисовой по поводу помещенных в «Комсомольской правде» писем, одобряющих решение суда по делу Гинзбурга и других, ска-

зал: «Мне, казалось бы, против этого надо создать общественное мнение и организовать массовый протест!» Исключенная из членов КПСС бывший секретарь Советского райкома ВЛКСМ Новосибирска, аспирантка Института истории СО АН СССР Рожнова, также подписавшая письмо в защиту Гинзбурга, заявила, что Александров корректировал это письмо. В то же время Александров в числе других пяти ученых Сибирского отделения АН СССР в газете «Вечерний Новосибирск» выступил с заявлением, осуждающим тех, кто ставил свои подписи под этим письмом.

Как известно, указанное письмо подписало сорок шесть работников учреждений и организаций Академгородка.

В антиобщественной деятельности принимают участие студенты Новосибирского государственного университета Петрик О. Г., Митькин В. Н. и Ларченко С. Т.

Некоторое время тому назад на отдельных зданиях Академгородка появились провокационные надписи: «Безобразный суд на группой Гинзбурга–Галанскова – еще одно пятно на красном знамени свободы», «Нам нужны ученые, а не политики».

Отрицательную роль в формировании общественных взглядов интеллигенции и молодежи Академгородка в последнее время играла деятельность клуба «Под интегралом». Ввиду отсутствия должного контроля со стороны партийной и комсомольской организации клубом руководили политически сомнительные лица (Бурштейн, Яблонский, Рожнова, Гимпель и др.), которые устраивали встречи с такими лицами, как Копелев, Галич, пытались пригласить Якира, Кима.

Как уже сообщалось ЦК КПСС, по инициативе бывшего руководителя клуба в Академгородке в апреле 1968 г. проведен фестиваль самодеятельной песни с участием Галича, Бережкова, Иванова, в песнях которых содержалась клевета на советских людей и нашу действительность. У значительной части зрителей эти выступления вызвали нездоровый ажиотаж. В помещении Дома культуры состоялся просмотр и обсуждение спектакля студии художественной самодеятельности, содержащего политические выпады и рекламирующего худшие образцы западного искусства (автор пьесы – сотрудник Института катализа *Яблонский*, исключенный из КПСС за антипартийное поведение).

По заявлению ряда студентов и преподавателей, в Новосибирском университете слабо поставлена воспитательная работа. Одной из причин этого является, по нашему мнению, укоренившаяся практика широкого использования в качестве преподавателей совместителей (примерно 2/3 всего состава), которые практи-

чески не несут никакой ответственности за воспитание будущих специалистов.

Органы государственной безопасности оказывают помощь партийным и общественным организациям Новосибирской области в осуществлении мер, направленных на пресечение деятельности группы лиц, вставших на антиобщественный путь. Положительное воздействие на интеллигенцию оказали состоявшиеся обсуждения в коллективах лиц, подписавших так называемое письмо «Сорока шести» в защиту Гинзбурга и Галанскова, а также опубликованная в местной прессе критическая статья по поводу выступления Галича.

Однако принятые местными органами меры еще недостаточны. Было бы целесообразным, на наш взгляд, оказать партийным и комсомольским организациям Академгородка помощь со стороны соответствующих центральных организаций и ведомств в улучшении воспитатель-

ной работы среди интеллигенции и студенческой молодежи.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 63. Л. 116–119. Машинописный подлинник

Список литературы

1. *Водичев Е. Г., Куперитох Н. А.* Социальные настроения ученых новосибирского Академгородка в 1960-е годы (История «письма 46-ти») // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология.* 2003. Т. 2, вып. 1: История.

2. *Городок. Ru.* Новосибирский Академгородок на пороге третьего тысячелетия. Воспоминания, размышления, проекты: Сб. ст. Новосибирск, 2003. С. 42.

3. *Борзенков А. Г.* Бардовский фестиваль 1968 г. в новосибирском Академгородке через призму документов // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология.* 2003. Т. 2, вып. 2: История.

Материал поступил в редколлегию 27.10.2006